

ХРОНИКА

Быкова Ольга Ильинична

ЭТНОКОННОТАЦИЯ КАК ВИД КУЛЬТУРНОЙ КОННОТАЦИИ (на материале номинативных единиц немецкого языка)

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 — теория языка.

Научный консультант — доктор филологических наук, профессор, засл. деятель науки РФ **Попова Зинаида Даниловна**. Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор **Анисимова Елена Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор **Правда Юлия Тимофеевна**, доктор филологических наук, профессор **Панкина Марина Фёдоровна**. Ведущая организация — Тамбовский государственный университет.

Коннотация — специфическая семантическая категория, одна из наиболее проблемных в лингвистике. Двойственная природа коннотации проявляется в результате взаимодействия экстралингвистических и лингвистических факторов функционирования слова в этноментальной деятельности говорящего.

Обусловленность специфики языка своеобразием картины мира говорящего на нём народа, взаимнообратимая связь языка и культуры нашли отражение в исследованиях культурной коннотации и её компонентов в работах многих учёных (В. И. Говердовский, Н. Г. Комлев, В. Н. Телия, Г. В. Токарев, Г. Д. Томахин, Е.-А. Nida, H. Rossipal, G. Röbler, Th. Schippan, P. Scherfer, U. Fix и др.).

В настоящем исследовании специальное внимание уделяется описанию особого вида культурной коннотации, являющегося способом хранения информации об истории и культуре носителя языка — этноконнотации. Исследование этноконнотации позволяет выделить специфические признаки этнической культуры в процессе категоризации действительности и номинации культурных концептов, формирующих национальную картину мира.

Такое исследование мы проводим, исходя из понимания коннотации как выражения отношения пользователя языком (интерпретатора) к знаку и интерпретируемости как свойства знака содержать интерпретанту, функционирующую в определённой культуре. При описании этнокультурного со-

держания языковых единиц интерпретанта, понимаемая как языковая примета, которая разъясняет (интерпретирует) знак, делает возможным эксплицировать имплицитные смыслы коннотации.

Актуальность исследования. В разработке теории значения слова остаётся проблемной трактовка сущности коннотативных компонентов значения, их места в семантической структуре слова, их влияния на сферу функционирования номинативных средств, используемых коммуникантами в различных дискурсивных условиях.

Проблема коннотативности единиц языка как свойства, детерминируемого спецификой этноментальной деятельности, социализацией языковой личности в «этногосфере» (Лихачёв, 2000), является недостаточно глубоко изученной в языковедении и представляет интерес в плане определения лингвистического статуса, гетерогенной структуры и типологии коннотации в семантическом пространстве языка.

Цель исследования — выделение, определение и обоснование нового вида коннотации лексического значения слова — этноконнотации. Определение этноконнотации как культурной коннотации особого вида, формы презентации гетерохронности и гетерофункциональности единиц лексикона человека, её места в структуре способов представления социокультурных знаний индивида; построение модели гетерогенной структуры этноконнотации.

Предмет исследования — гетерогенная, иерархически организованная структура компонентов этноконнотации, проявляющихся в семантике вторичных номинант, репрезентирующих немецкие культурные концепты.

В соответствии с целью и предметом исследования в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Описать когнитивно-языковой механизм актуализации этноконнотации с позиции способа экспликации образной составляющей различными типами когнитивных структур знаний и представлений, присущих этносу. Определить способы фиксации образно-мотивирующего признака эт-

ноконнотатов (далее ЭК) по степени интерпретируемости в кодах культуры. Выявить место этномотива (далее ЭЭ) в многомерной структуре этноконнотации.

2. Установить степень участия этноконнотированных номинант в категоризации и концептуализации фрагментов действительности с точки зрения референции языковых знаков к концептам культуры этнического когнитивного пространства.

3. Выделить концепты с наибольшей номинативной плотностью, репрезентируемые этноконнотированными номинантами, как объективного показателя актуальности той или иной сферы действительности для этнолингвокультурной общности. Выявить способность различных групп вторичных номинант к порождению этноконнотации и определить их место при оязыковлении этнокультурного сознания в семантическом пространстве (на материале немецкого языка).

Объект исследования составили немецкие лексемы-универбы (в том числе производные и сложные слова) и поливербы: именные атрибутивные фразеосочетания типа А (прилагательное) + S (существительное), а также отчасти фразеосочетания типа S + S с аппозитивным отношением между приложением S (существительным) и определяемым словом S (существительным), которые могут быть квалифицированы как вербальные репрезентации немецких культурных концептов.

В объект исследования вошли группы номинант, вербализующие концепты, актуализируемые в процессе этноментальной деятельности носителей немецкого языка и культуры и представляющие ценный материал для определения особенностей и уникальности концептосферы народа. Исследуемые группы номинант расклассифицированы по их прямому номинативному значению.

Методы исследования. Методологической базой исследования послужили: 1) теоретические положения этнометодологии о взаимодействии языковых, этнопсихологических и этнокультурных факторов функционирования и эволюции языка; 2) специфика семиотического представления о языке как кодирующем устройстве, отражающем форму анализа реальной действительности, форму мышления; 3) концепция взаимосвязи языковой и концептуальной картин мира, разрабатываемых когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией; 4) теория взаимодействия этапов познавательного процесса: восприятия, мышления / сознания и знаковой репрезентации при осуществлении

способов кодирования информации носителями языка и культуры; 5) понятие об интерпретируемости — свойстве знака, раскрываемом через анализ имени концепта, («тела знака»); 6) признание рядом смежных наук: семиотикой, философией, психолингвистикой, литературоведением и языкознанием комплексного характера коннотации как специфической семантической категории; 7) понимание коннотации как выражения отношения пользователя знаком (интерпретатора).

Продолжение и развитие теории коннотации базируется на обобщении фактов лингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, семиотики, когнитологии, культурологии, литературоведения, что обусловило необходимость использования разработанных в смежных науках терминов и категорий, углубляющих и дополняющих концепцию коннотативного значения слова.

Язык, в частности его словарный состав, представляет собой лучшее доказательство реальности культуры в смысле исторически передаваемой системы представлений и установок (Вежбицка, 2001).

Анализ материала базируется на принципе системности языковых явлений, эксплицирующей системность этнокультурно обусловленного ментального представления бытия, что предполагает изучение процессов порождения этноконнотации единиц языка и способов кодирования культурной семантики в контексте осмысления окружающей действительности в актах непрямого именованья, их фиксации и хранения в семантическом пространстве языка.

Классификация материала сопровождается выделением тех характеристик, по которым можно классифицировать объект, определить место его имени в лексиконе языка как номинанты из группы онимов внутри той или иной лексико-семантической группы (ЛСГ), развивших этноконнотацию. ЛСГ представляют собой в отличие от тематической группы не только тематическую соотнесённость единиц языка, но и реализацию собственно языковых закономерностей (Тарланов, 1995), внутреннее специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития (Филин, 1982). Этноконнотированные онимы репрезентируют определённую группу концептов, входящих в концептосферу этноса в результате его этноментальной деятельности.

Для раскрытия глубинных ментальных структур этнокультурного сознания — формы организации долговременной избирательной культурной

памяти этноса — этнолингвосомиотический анализ фактического материала нацелен на изучение способов интерпретируемости этнокультурного смысла различными когнитивными структурами и фиксации при номинации в кодах культуры.

Использование интегративного подхода к исследованию этнокультурной коннотативной семантики в рамках этнолингвосомиотического анализа фактического материала включает следующие методики.

Элементы *концептуального анализа* используются при определении концептов культуры, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как носителя известной когнитивной структуры (Кубрякова, Шахнарвич, Сахарный, 1991).

Семиотический анализ направлен на определение: а) какими кодами культуры «шифруется» образная составляющая концептов культуры; б) как осуществляется транспозиция кодов, репрезентирующих базовый концепт и его производные концепты, в процессе вторичной номинации.

Компонентный анализ используется для экспликации признаков семантической структуры слова как дистинктивных, лежащих в основе этноконнотатов (ЭК), макрокомпонентов этноконнотации, состоящих из микрокомпонентов: ингерентных признаков /локус/, /темпус/; коннотативных сем: экспрессивно-образных, оценочных, эмотивных, функционально-стилистических: /социолект/, /функциолект/. При компонентном анализе мы опираемся на символику, разработанную З. Д. Поповой и М. М. Копыленко для обозначения пяти основных типов семем (Д1, Д2, К1, К2, К3), которые может выражать лексема (Копыленко, Попова, 1972, 1978, 1989). Это необходимо в нашем исследовании для определения логически мотивированной связи коннотативной семемы К1 с денотативной семемой Д1 или Д2.

Этимологический анализ нацелен на выделение признака внутренней формы, мотивирующего порождение этноконнотации, не только актуального для современной культуры понятия, но и более архаичного. Концепт культуры связан с праосновой. Значение в современном употреблении заключает в себе диахроническое отложение эпох, и может обнаруживать пересечение и совпадение ретроспективного и проспективного воспроизведения языковых процессов (Виноградов, 1995).

Интерпретативный анализ как метод развивающегося в лингвистике нового, весьма перспективного направления этногерменевтики, в рамках которого осуществляются исследования языковых

интерпретаций фрагментов языковой картины мира с позиций синхронии и диахронии как одного, так и нескольких языков (Пименова, 1996), применяется нами при экспликации этнокультурного содержания языковых единиц.

Мы обращаемся также к *контекстуальному анализу* в широком его понимании, осуществляемому не только на основе конкретных словоупотреблений, но и в контексте культуры носителей языка.

Для определения количественных характеристик различных проявлений этноконнотированных номинативных единиц использовался *количественный подсчет*.

Материал исследования составляют этноконнотированные номинативные единицы 17-ти лексико-семантических групп, вербализующих концепты немецкой культуры, отобранные путём анализа большого корпуса контекстопотреблений (около 10000) культурно маркированных единиц немецкого языка, отражающих специфику существования и развития лингвокультурной общности (этноса).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предметом специального лингвистического исследования становится новый вид культурной коннотации — этноконнотация, рассматриваемая как идиоэтническое свойство языка, отражающее специфику концептосферы народа.

Выделенные нами в ходе исследования категории «этноконнотат» и «этноэмотив», определение их соотношения в структуре этноконнотации и их обусловленность различными типами слотов-классификаторов вербализуемых концептов культуры также составляют новизну работы.

Впервые на основании разработанных в исследовании критериев, свидетельствующих о наличии маркеров этноконнотации языковых единиц, вербализующих культурные концепты, выявлены из большого корпуса национально-культурно маркированных (около 3000) лексических единиц и проанализированы группы этноконнотированных номинант немецкого языка по степени их участия в вербализации этнокультурного сознания. Установлена этнокультурная особенность концептосферы немецкой лингвокультурной общности.

Теоретическая значимость. В диссертации теоретически осмысливается этноконнотация — способ презентации гетерохронности и гетерофункциональности единиц лексикона человека как этнокультурного феномена и проявление её интерпретативного характера при переосмыслении денотативного значения в категориях культуры

(культурных кодах), что дополняет и развивает теорию значения слова в аспекте его коннотативного содержания.

Практическая значимость работы. Теоретические положения и полученные результаты могут найти применение в курсах лексикологии, общего языкознания, стилистики, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, лингвистике текста, теории перевода, межкультурной коммуникации, а также в практике перевода и преподавания немецкого языка.

Применённые нами методы интегративного подхода к исследованию этноконнотированных номинант могут быть использованы на материале других языков.

Прикладное значение исследованного корпуса, несомненно, состоит также в том, что фактологический материал может лечь в основу словаря лингвокультурологического типа, необходимость которого давно назрела и вызвана потребностью в развитии и совершенствовании коммуникативной компетенции, включающей помимо языковой культурную компетенцию говорящих на иностранном языке.

Источниками исследования послужили толковые словари немецкого и русского языков, этимологические словари немецкого языка, мифологические словари и словари символов, справочная литература по этнографии, культурологии, социологии, религии. В качестве источников анализируемого и иллюстративного материала были использованы произведения художественной литературы и публицистики на немецком языке. Список использованных словарей (30 наименования) и произведений (29 наименований) прилагается в конце работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этноконнотация как глубинная структура языкового сознания представляет собой комплексный вид культурной коннотации с особым статусом лексикализованной коннотации, содержащей гетерохронные и гетерофункциональные компоненты этноконнотата (ЭК), которые служат сигналами актуализации этнокультурного смысла языковых единиц, вызывают в сознании коммуниканта отнесённость языковой единицы к определённому этнокультурному пространству.

В гетерогенной многомерной структуре этноконнотации ЭК является макрокомпонентом, включающим образную составляющую, маркированную ингерентными признаками-спецификаторами культурно-исторического характера: территориальной

соотнесённости /локус/, временной — /темпус/; этноэмотив /ЭЭ/; а также признаки, связанные с функционированием языкового знака в определённом социуме /социолект/ и сфере употребления /функциолект/.

Этноконнотированные эндемичные номинанты содержат признак /уникат культуры/.

Этноэмотив (ЭЭ) — наиболее динамичный субкомпонент ЭК, имплицитно признающий отношения говорящего к денотату культуры, детерминирующий неоднозначность и амбивалентность аксиологической составляющей гетерогенной структуры ЭК.

В семантической структуре этноконнотированных номинант представлены денотативные и коннотативные семемы различного статуса. Прозрачность / непрозрачность мотивирующего признака образной составляющей ЭК производного культурного концепта определяется транспозицией кода культуры, репрезентирующего базовый концепт посредством производящей денотативной семемы Д1.

В диатопической, диахронической, диастрагической и диамедиальной вариативности этноконнотированных немецких номинант проявляется динамичность и открытость структуры этноконнотации.

2. Этноконнотированные вторичные номинанты представляют собой одно из средств вербализации культурных концептов. Способы оязыкования этнокультурного сознания определяют особенности организации семантического пространства языка.

Анализ концептов, репрезентируемых в рамках определённой лексико-семантической группы номинантами различных структурных типов (лексемы-универбы и устойчивые именные атрибутивные фразеосочетания), позволяет установить идиоэтническую специфику концептосферы народа, множественность репрезентаций концептов с наибольшей номинативной плотностью, наличие эндемичных номинаций.

3. Культурный концепт обретает своё языковое выражение в семиотическом коде культуры. Вариативные номинативные единицы во вторичной рефлексии носителей языка обладают более широким коннотативным диапазоном. Релевантность количественных и качественных характеристик кодирования культурно значимой информации определяет уникальность признаков ЭК, специфику этнокультурной маркированности лексического и фразеологического фондов языка.

4. Когнитивно-языковой механизм актуализации этноконнотации детерминирован признаками различных типов слотов когнитивных структур знаний и представлений, присущих этносу (как прототипических, так и архетипических).

Порождение этноконнотации может быть обусловлено лингвистическими факторами на прагматическом уровне модификации языкового знака (эвфемизмы, игра слов, аллитерация) при вторичном именовании.

5. Соотнесённость тела знака концептов, вербализуемых этноконнотированными номинантами, с определённым кодом культуры (как способом фиксации образной составляющей ЭК) позволяет верифицировать невербальное содержание этнокультурного смысла единиц непрямой номинации.

Многовекторный механизм кодирования знаний и представлений носителей языка лежит в основе коннотативной многозначности языковых единиц.

Апробация работы. Основные положения диссертации представлены в докладах и сообщениях на Международных конференциях и симпозиумах в Галле (1988 г.), Касселе (1996 г.), Виттенберге (2000 г.), Минске (1998, 2000 гг.), Киеве (1996, 2000 гг.); по проблеме «Филология и культура» в Тамбове (1999, 2001, 2002, 2003 гг.), Волгограде (2003 г.); на Международных школах-семинарах по когнитивной лингвистике в Тамбове (1998, 1999, 2000, 2003 гг.); Всероссийских конференциях в Москве (1996 г.), Челябинске (1999 г.), Саратове (2001 г.), Н. Новгороде (2002); межрегиональных и межвузовских научных и научно-практических конференциях в Перми (1988 г.), Риге (1988 г.), Курске (1994 г.), Белгороде (1988 г.), Воронеже (1996, 1998, 2000, 2002, 2003, 2004 гг.); а также в курсе лекций по лексикологии, спецкурсе по комплексному лингвистическому анализу и смысловой интерпретации художественных текстов при кафедре немецкой филологии Воронежского госуниверситета, дипломных работах, защищённых в период с 1991—2004 гг. на кафедре немецкой филологии ВГУ.

По теме исследования опубликовано 38 работ в центральной, региональной и зарубежной печати, в том числе монография «Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка)» (Воронеж, 2005). — 277 с.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников ма-

териала, списка использованных словарей и справочных изданий. Текст диссертации включает 2 рисунка и 6 таблиц.

Общий объём диссертации 405 страниц, включая список литературы (421 наименование в списке литературы и 59 лексикографических и справочных изданий).

В **Заключении** обобщаются основные результаты исследования с учётом развития теории коннотации, а также авторских разработок теории и результатов практического анализа фактов языка немецкого этнокультурного пространства.

Предпринятая в рамках настоящего исследования попытка рассмотреть теоретические и практические проблемы этноконнотации как проявления интерпретируемости мира в первовидении носителей национального языка и его вариантов могут быть учтены в теории и практике межкультурной коммуникации и интерпретирующей деятельности переводчика.

Перспектива исследования этноконнотации видится в изучении идиоэтнической специфики языковой картины мира на материале конкретного языка и при сопоставительных исследованиях проявления фактов культуры в разных языках.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. *Bykova O.* Zu den konnotativen Bedeutungskonstituenten unter dem Aspekt der funktionalen Betrachtungsweise (dargestellt an polysemen Substantiven im Bereich der Bezeichnungen von Lebewesen) / *O. Bykova // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur.* — Halle / Saale: Niemeyer Verlag, 1978. — Bd. 99. — S. 316—325.

2. *Быкова О.И.* Особенности функционирования лексем многозначных существительных синонимических микрорядов с общим значением «Характеристика человека» / *О. И. Быкова // Известия Воронежского государственного педагогического института.* — Т. 212. — Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1980. — С. 14—18.

3. *Bykova O.* Funktionale Besonderheiten des konnotativen Potentials der sprachlichen Einheiten auf der lexikalisch-semanticen Ebene (dargestellt am literarischen Text) / *O. Bykova // Kongreß- und Tagungsberichte der Martin-Luther-Universität «Funktion der Sprachgestaltung im literarischen Text».* — Halle / Saale, 1981. — S. 171—181.

4. *Быкова О.И.* Коннотативный потенциал фразеологических дериватов имён собственных / *О. И. Быкова // Деривация в речевой деятельности (языковые единицы).* Тезисы научно-теоретической

конференции. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1988. — С. 129—130.

5. *Быкова О.И.* Этноконнотация в системе языка и дискурсе / О. И. Быкова // Лингводидактическое описание страноведчески маркированных лексических единиц — Деп. в ИНИОН РАН 13.05., № 50152. — С. 10—21.

6. *Быкова О.И.* Этноконнотация как смыслообразующий элемент литературного дискурса / О. И. Быкова // Язык и культура. Материалы IV международной конференции. — Ч. 1. — Киев: Collegium, 1996. — С. 177—178.

7. *Быкова О.И.* Этнокультурная специфика лексической структуры текстов в сфере ритуальной коммуникации / О. И. Быкова // Язык и культура. Материалы I международной конференции. Тезисы докладов. — Воронеж, 1996. — С. 62—63.

8. *Быкова О.И.* Гетерогенная структура этноконнотации / О. И. Быкова // Актуальные проблемы прагмалингвистики. Тезисы докладов научной конференции. — Воронеж, 1998 — С. 18.

9. *Быкова О.И.* Этноконнотация в парадигме когнитивной лингвистики / О. И. Быкова // Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. — Ч. 1. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998. — С. 30—32.

10. *Быкова О.И.* Этнокультурная коннотация в структуре языкового сознания / О. И. Быкова // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции — Воронеж, 1998. — С. 43—44.

11. *Быкова О.И.* Релевантность этноконнотированных смыслообразующих структур в контексте типологии текстов / О. И. Быкова // Проблемы семантического описания единиц языка и речи. Материалы докладов международной научной конференции — Ч. 2. — Минск, 1998. — С. 143—145.

12. *Быкова О.И., Ракитина О.Н.* Мифологема как культурный концепт / О. И. Быкова, О. Н. Ракитина // III Житниковские чтения. Динамический аспект лингвистических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции. — Ч. 1. — Челябинск, 1999. С. 133—140.

13. *Быкова О.И.* Динамичность и неоднозначность этнокультурных коннотаций / О. И. Быкова // Филология и культура: Тезисы II-й Международной конференции. — Ч. 1. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. — С. 59—61.

14. *Быкова О.И., Ракитина О.Н.* Этноэмотив и этноконнотат как категории этнолингвистики / О. И. Быкова, О. Н. Ракитина // Филология и культура: Тезисы II-й Международной конферен-

ции. — Ч. 1. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. — С. 61—63.

15. *Быкова О.И.* Лингво-этнокультурный тезаурус в интерпретативной деятельности переводчика / О. И. Быкова // Социо-культурные проблемы перевода. — Вып. 3. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999 — С. 19—23.

16. *Быкова О.И.* Фразеологизм как способ вербализации культурного конвенционального стереотипа / О. И. Быкова // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. — Вып. 2. Межвузовский тематический сб. — Омск: Изд-во Омского пед. ун-та, 1999. — С. 5—10.

17. *Bykova O.* Textsortenspezifische Relevanz der Ethnoknotation / O. Bykova // Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Festschrift zum 65. Geburtstag von G. Lerchner. — Frankfurt a. M.; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2000. — S. 169—181.

18. *Bykova O., Istjagin Ju.* Die konnotative Ambiguität von ethnoknotierten lexikalischen Einheiten / O. Bykova, Ju. Istjagin // Язык и культура — Вып. 1. — Т. 3. — Национальные языки и культура в их специфике и взаимодействии. — Киев, 2000. — С. 62—69.

19. *Bykova O.* Sinnbildende Relevanz der ethnokulturell markierten Textelemente im literarischen Diskurs / O. Bykova // Fremdsprachenberufe in Russland: Neue didaktische Ansätze. Beiträge des 17. Germanistentreffens. — Nishnij Nowgorod, 2000. — S. 24—25.

20. *Быкова О.И.* О когнитивно-языковых механизмах актуализации этноконнотации в концептах культуры / О. И. Быкова // Когнитивная семантика. Материалы II-й Международной школы-семинара. — Ч. 2. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. — С. 50—52.

21. *Bykova O.* Ethnoknotierte Stereotype bei der Sprach und Kulturvermittlung im Deutschunterricht / O. Bykova // Sprache, interkulturelle Kommunikation, neue Didaktikansätze. Beiträge des 18. Germanistentreffens. — A. Karpov, N. Jazykova (Hrsg.). — Ulan Ude: BGU-Verlag, 2001. — S. 128—130.

22. *Быкова О.И.* Апеллятивация как способ вербализации культурных концептов / О. И. Быкова // Язык, познание, культура на современном этапе развития общества: Материалы Всероссийской научной конференции. — Саратов: Изд-во СГАП, 2001. — С. 159—162.

23. *Быкова О.И.* Социальная репрезентация и ритуализация концептов культуры / О. И. Быкова // Филология и культура: Материалы III-й Междуна-

родной конференции / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. — Ч. 3. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. — С. 134—136.

24. *Быкова О.И.* Лингвокультурологический подход к исследованию этноконнотации / О. И. Быкова // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2001. — № 2. — С. 31—38.

25. *Быкова О.И.* Социолект как маркер этноконнотата / О. И. Быкова // Социальная власть языка: сб. науч. трудов. — Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2001. — С. 40—45.

26. *Быкова О.И.* Этноконнотированные слова столетия как отражение специфики немецкого национального сознания / О. И. Быкова // Язык и национальное сознание — Вып. 3. — Воронеж: Истоки, 2002. — С. 26—32.

27. *Быкова О.И.* Этнолингвосомиотические основы исследования коннотации / О. И. Быкова // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2003. — № 1. — С. 50—56.

28. *Быкова О.И.* Возможности и границы интерпретации смысла этнокультурных реалий на занятиях по немецкому языку в языковом вузе / О. И. Быкова // Формирование социокультурной компетенции средствами иностранного языка: Сб. науч. статей. — Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2003. — С. 170—176.

29. *Быкова О.И.* Ритуализованность этноконнотированных немецкоязычных возгласов / О. И. Быкова // *Mentalität und Mentales (Reihe «Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik»)*. Bd. 9. — Landau: Verlag Empirische Pädagogik, Кемерово: ИПК «Графика», 2003. — С. 138—141.

30. *Быкова О.И.* Открытость структуры этноконнотата / О. И. Быкова // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 56—62.

31. *Быкова О.И.* Культурный код и этноконнотация / О. И. Быкова // Филология и культура:

Материалы IV-й Международной научной конференции / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. — С. 239—241.

32. *Быкова О.И.* Интерпретативная разнонаправленность этнознаковых функций реалий народных культур / О. И. Быкова // Проблема взаимопонимания в диалоге / Ред. Н. А. Фененко, В. Т. Титов. — Воронеж: Воронежск. Гос. ун-т, 2003. — С. 50—61.

33. *Быкова О.И.* Этноэмотив в структуре этноконнотации / О. И. Быкова // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты. — Волгоград: Изд-во ЦОП «Центр», 2004. — С. 170—176.

34. *Быкова О.И.* Этноконнотированные скриптотимы как отражение самосознания народа / О. И. Быкова // Язык и национальное сознание. — Вып. 7. / Научный ред. И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2005. — С. 187—192.

35. *Быкова О.И.* Концептуализация этнокультурного пространства немецких мифонимов / О. И. Быкова // Филология и культура: Материалы V-й Международной научной конференции. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. — С. (4 с.)

36. *Быкова О.И.* Этноконнотирование немецких нумеронимов как вид концептуализации / О. И. Быкова // Реальность, язык и сознание. Междунар. межвузовский сб. науч. трудов. — Вып. 3. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. — С. (8 с.)

37. *Быкова О.И.* Образная составляющая как релевантный признак этноконнотата / О. И. Быкова // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2005. — № 1. — С. 34—40.

38. *Быкова О.И.* Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка) / О. И. Быкова // Монография. — Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2005. — 277 с.

Работы № 24, 27, 37 опубликованы в изданиях, соответствующих списку, рекомендованному ВАК РФ.

Семочко Светлана Валерьевна

КОНЦЕПТ «ФАУСТ» КАК КОНСТАНТА НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 — германские языки. Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Гришаева Людмила Ивановна. Официальные оппоненты — доктор филол. наук, проф. Цурикова Любовь Васильевна, канд. филол. наук, доцент Билецкая Оксана Павловна. Ведущая организация: Московский государственный линг-

вистический университет. Защита состоялась 18 октября 2004 года.

Современные филологические науки ставят в центр своего исследования изучение роли человеческого фактора в языке: как человек влияет на язык и как в языке отражаются результаты освоения человеком действительности. Для лингвистических исследований, проводимых в рамках когнитивной парадигмы, актуальным является изучение того, какие

структуры знания о мире и какими языковыми средствами подвергаются фиксации или объективации.

Поскольку язык неразрывно связан с культурой (В. Фон Гумбольдт; Н. А. Кобрина; Е. С. Кубрякова; Э. Сепир; А. Wierzbicka), то особый интерес для лингвистических изысканий представляют способы и механизмы вербализации так называемых культурных концептов, которые могут репрезентироваться соответствующими прецедентными текстами (ПТами) (термин Ю. Н. Караулова), и являться одновременно константами определённой культуры (Ю. С. Степанов).

В настоящей работе речь идёт об анализе средств вербализации концепта «Фауст», а также об изучении функционирования данной константы немецкой культуры в немецком художественном дискурсе. Несмотря на то, что сюжет о Фаусте многократно становился предметом литературоведческого анализа, до сих пор не было предпринято попыток обосновать лингвистическими методами статус изучаемого феномена в немецкой культуре и выяснить, как он ментально представлен в картине мира. В настоящей работе учитываются культурно-специфические особенности, обуславливающие многовековое бытование исследуемого феномена в разных толкованиях.

Цель исследования заключается в том, чтобы, основываясь на изучении механизмов вербализации культурно-специфического концепта «Фауст», описать процесс внутрикультурной адаптации исследуемого концепта в немецкой культуре, выявляя способы достижения культурной преемственности в синхронии и диахронии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

— Обосновать прецедентность сюжета о докторе Фаусте в немецкой лингвокультуре.

— Выявить и описать языковые средства репрезентации концепта «Фауст».

— Представить модель когнитивной структуры концепта «Фауст».

— Выявить лингвистическими методами константное и вариативное в изучаемом феномене, основываясь на изучении процесса внутрикультурной адаптации концепта «Фауст».

Доказать при помощи исследования процесса межкультурной адаптации концепта «Фауст» культурную специфичность обсуждаемого в работе явления.

Объектом исследования является концепт «Фауст», основу для изучения которого представляет макротекст (текст как цельный продукт) с сюжетообразующим ядром ПТом «Фауст».

Предмет исследования составляют языковые механизмы вербализации концепта «Фауст», а также способы активизации сведений, хранимых в когнитивной структуре концепта «Фауст».

Источники эмпирической базы исследования представляют 1. Статьи 30 словарей разных типов на немецком, русском, английском языках, посвящённые толкованию антропонимов-имён собственных *Faust*, *Mephistopheles* и *Gretchen*. Общее количество проанализированных средств репрезентации концепта «Фауст» равно 9685 лексических единиц на немецком языке. 2. Три макротекста общим объёмом 1347 страниц на немецком языке: народное сказание 1587 г. (168 с.), произведение Гёте «Фауст» 1832 г. (460 с.) и философский роман Т. Манна «Доктор Фаустус» 1947 г. (719 с.). 3. Два макротекста общим объёмом 753 страницы на русском языке (переводы произведения Гёте «Фауст» (пер. Б. Пастернака — 247 с.) и романа Т. Манна «Доктор Фаустус» (пер. Н. Ман и С. Апта — 506 с.)).

Комплексный многоаспектный анализ языковых средств репрезентации изучаемого концепта включает в себя следующие **этапы**:

1. Выявление механизмов вербализации сведений, хранимых в концепте «Фауст», и их последовательный анализ с помощью лексикографического, лексико-семантического, грамматико-семантического, словообразовательного, валентного, функционального, семантико-синтаксического, логико-семантического и текстограмматического анализа.

2. Моделирование когнитивной структуры концепта «Фауст» на основе изучения процесса внутрикультурной адаптации с выделением в итоге константной и переменной частей обсуждаемого явления с опорой на результаты анализа на предыдущем этапе.

3. Верификация культурной специфичности изучаемого концепта «Фауст» при помощи исследования процесса межкультурной адаптации изучаемого концепта.

Научная новизна настоящего диссертационного проекта обусловлена выбором объекта исследования — константы немецкой лингвокультуры прецедентного текста «Фауст», являющегося языковой формой реализации изучаемого концепта, который в специальной литературе до сих пор ещё не был описан с обозначенных позиций. При этом доказываемся нетождественность категорий «текст / макротекст» и «прецедентный текст». Впервые механизмы вербализации концепта выявляются и описываются на основе исследования процесса внутрикультурной

адаптации изучаемого концепта, вербализованного в макротексте. Выделяются разнообразные маркеры этого процесса, обнаруживаемые на текстовом, микро- и макротекстовом уровне.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что впервые вводится понятие «внутрикультурная адаптация» культурных концептов, обращение к которой в лингвистическом анализе позволяет описать семиотический способ бытования в культуре культурно-специфических констант. Изучение немецкой культурной константы «Фауст» вносит вклад как в общую теорию языковой личности, так и в теорию немецкой языковой личности. Исследование на единой научной основе процессов внутри- и межкультурной адаптации культурных концептов, представленных в языке соответствующими прецедентными текстами, позволяет заполнить некоторые теоретические лакуны в переводоведении.

Практическая ценность проводимого исследования заключается в том, что изучение способов оязыкования концепта, особенностей функционирования прецедентного феномена, являющегося языковой формой реализации соответствующего концепта, в разных типах дискурса позволяет вскрыть преимущества прецедентных текстов в качестве учебного материала при подготовке специалистов по германистике. Полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении теоретических курсов «Общее языкознание», «Теория перевода», «Введение в лингвокультурологию», «Теория межкультурной коммуникации», спецкурсов по когнитивной лингвистике и когнитивной семантике, по немецкой картине мира, а также на занятиях по практике речи.

Основные методы исследования, используемые в данной работе, следующие: лексикографический, лексико-семантический, словообразовательный, валентный, функциональный, концептуальный, логико-семантический, структурный, текстограмматический, семантико-синтаксический и квантитативный анализ.

Теоретическую базу исследования представляет когнитивная лингвистика как наука, изучающая процессы категоризации и концептуализации знаний о мире, языковые механизмы репрезентации сведений, хранящихся в различных ментальных структурах. При этом учитываются исторические, литературоведческие, культурологические, лингвистические, дискурсивные и другие факторы, влияющие на создание, восприятие, хранение и передачу информации как в рамках одной лингвокультуры, так и при межкультурных контактах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «Фауст», репрезентируемый ПТом «Фауст», является константой немецкой культуры, а также одной из характеристик немецкой языковой личности.

2. В когнитивной структуре концепта «Фауст» хранятся сведения об особом типе творческой личности (Фаусте), характеризующейся неординарностью и выдающимися интеллектуальными способностями и руководствующейся при достижении поставленных целей особыми мотивами, не свойственными другим людям. Данные сведения хранятся в ядерной части исследуемого концепта и в немецкой культуре являются константными более четырёх веков.

3. К переменным составляющим концепта «Фауст» относятся (в зависимости от ценностных доминант эпохи) постановка данной личностью (Фаустом) перед собой специфических целей и выбор им средств их достижения, что обусловлено во многом определённым набором морально-этических качеств исследуемого типа личности и сказывается на особенностях её взаимодействия с другими личностями (например, с Мефистофелем и Гретхен).

4. Условием бытования концепта «Фауст» является его внутрикультурная адаптация в немецкой культуре. Результатом данного процесса является переструктурирование сведений в концепте, особенно в его неядерной части.

5. Средства активизации сведений, хранимых в когнитивной структуре концепта «Фауст», могут быть первичными (использование антропонимов собственных *Faust*, *Mephistopheles*, реже *Gretchen*) и вторичными (употребление производных типа *faustisch* и *mephistophelisch* в словосочетаниях различных структур с обозначениями характерологических свойств личности, мотивов действий, а также морально-этических качеств типа *faustischer Menschen*, *faustisches Streben*, *faustisches Ringen*, *mephistophelische Natur*, *mephistophelische List* и т.д.).

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на различных этапах её разработки на внутривузовских научных конференциях Воронежского государственного университета 2000—2003 гг., пяти международных конференциях, проводившихся в Воронежском государственном университете в 2001—2003 гг. и в Тамбовском государственном университете 2003г., а также на заседании кафедры немецкой филологии ВГУ 2004 г. По материалам исследования имеется 11 публикаций.

Логика изложения результатов исследования, его цель и задачи определили структуру диссертации. Основной текст состоит из Введения, трёх глав, Заключения и содержит список литературы, четыре таблицы, три матрицы, две схемы, одиннадцать диаграмм и Приложение.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, её актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, указывается предмет исследования, описывается эмпирическая и теоретическая база настоящей работы, формулируется цель данной диссертации, раскрываются задачи, представляются методы и описывается теоретический аппарат исследования. В **главе 1** «Картина мира и способы её языковой репрезентации» проводится критический обзор концепций, посвящённых проблемам формирования концептуальной картины мира в сознании человека и способам её репрезентации в языке.

Глава 2 «Механизмы вербализации концепта «Фауст»» посвящена обоснованию статуса прецедентного текста «Фауст» как константы немецкой культуры на основе изучения процесса внутрикультурной адаптации исследуемого прецедентного текста, являющегося языковой формой реализации изучаемого концепта, в пределах немецкой лингвокультуры; описываются механизмы вербализации обсуждаемого явления, моделируется когнитивная структура концепта «Фауст».

В **главе 3** «Концепт «Фауст» как элемент немецкой картины мира» рассматриваются приёмы межкультурной адаптации концепта «Фауст» в русском художественном дискурсе с целью верифицировать выдвинутую в работе гипотезу о культурной специфичности изучаемого явления.

Каждая глава завершается выводами.

Заключение посвящается обобщению результатов исследования.

Приложение содержит список произведений разных жанров, созданных по мотивам сюжета о докторе Фаусте; сравнительную таблицу интерпретаций данного прецедентного текста по выбранным для анализа произведениям: по народному сказанию, произведению И. В. Гёте «Faust» и роману Т. Манна «Doktor Faustus», а также образец анкеты ассоциативного эксперимента 2001 г.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Семочко С.В. Сюжет о докторе Фаусте как немецкий прецедентный текст / С. В. Семочко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Труды молодых учёных. — 2001. — Вып. 1. — С. 448 — 458.

2. Семочко С.В. Речемыслительная деятельность коммуникантов как источник сведений о языковой личности / С. В. Семочко // Социальная власть языка: сб. науч. тр. — Воронеж, 2001. — С. 121—127.

3. Семочко С.В. О сюжетобразующей функции прецедентного текста / С. В. Семочко // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. — Челябинск, 2001. — С. 97—98.

4. Семочко С.В. Когнитивно-дискурсивный анализ немецких антропонимов «Faust», «Mephistopheles» и «Gretchen» / С. В. Семочко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Труды молодых учёных. — 2002. — Вып. 1. — С. 437—446.

5. Семочко С.В. Активизация разных фреймов как маркер внутри- и межкультурной адаптации / С. В. Семочко // Филология и культура: Мат-лы IV международ. научной конференции. — Тамбов, 2003. — С. 252—254.

6. Семочко С.В. О способах культурной адаптации концепта «Фаустианство / Фауст» в русском художественном дискурсе / С. В. Семочко // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сб. науч. тр. — Воронеж, 2002. — С. 176—188.

7. Семочко С.В. О ценностных доминантах немецкой языковой личности / С. В. Семочко // Форма, значение и функции единиц языка и речи: Материалы докладов международной научной конференции 16—17 мая 2002 г. — Минск, 2002. — Ч. 3. — С. 95—97.

8. Семочко С.В. О внутрикультурной адаптации концепта «Фаустианство / Фауст» / С. В. Семочко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Труды молодых учёных. — 2003. — Вып. 2. — С. 205—215.

9. Семочко С.В. Различные интерпретации прецедентного текста и континуальность лингвокультуры / С. В. Семочко // Философские и прикладные аспекты герменевтики: сб. науч. трудов. — Воронеж, 2003. — С. 149—153.

10. Семочко С.В. Маркеры внутри- и межкультурной адаптации в когнитивном ракурсе / С. В. Семочко // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: Коллективная монография. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2004. — Ч. 2. — С. 198—210.

11. Семочко С.В. О маркерах межкультурной адаптации / С. В. Семочко // Социокультурные проблемы перевода / Воронежский гос. ун-т. — 2004. — Вып. 6. — С. 199—208.

Афанасьева Лариса Александровна

**ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКЦИЙ С НАЛИЧИЕМ УГРОЗЫ
НЕГАТИВНОГО КОММУНИКАТИВНОГО РЕЗУЛЬТАТА**

(на материале английского языка)

Специальность 10.02.04 — германские языки (диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Научный руководитель доктор филологических наук, профессор Л. И. Гришаева. Официальные оппоненты — доктор филол. наук, проф. Макова Елена Юрьевна, канд. филол. наук, доцент Антонова Людмила Анатольевна. Ведущая организация Тамбовский государственный университет. Защита состоялась 21 июня 2005 г. на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при Воронежском государственном университете.

В настоящей работе речь идет об описании способов и путей организации интеракций, в ходе которых возникают препятствия различного рода на пути реализации отдельных коммуникативных целей интерактантов, т.е. речь идет о возникновении угрозы Негативного Коммуникативного Результата.

Примерно с середины 80-х гг. ученые обратили внимание на такое понятие, как «коммуникативная неудача» — некий сбой в общении, при котором определенные речевые произведения (частично) не выполняют своего предназначения, а также случаи возникновения непредусмотренного эмоционального эффекта: обиды, раздражения, изумления, что нередко выражает собой взаимное непонимание партнеров по коммуникации (О. Н. Ермакова, Е. А. Земская). В качестве своей задачи исследователи видели описание факторов успешной коммуникации, несоблюдение которых, по их мнению, обуславливает возникновение коммуникативных неудач.

Данное диссертационное исследование основано на предположении, что коммуникативная неудача не является просто следствием несоблюдения какого-либо условия успешности коммуникации, а является самостоятельным явлением, обуславливаемым своим набором причин, требующим специальной методики изучения. В связи с естественностью и неизбежностью их возникновения в процессе коммуникации, методика изучения данного явления должна быть направлена на описание возможных путей развития интеракций при возникновении того или иного затруднения, на описание используемых носителями языка стратегий его разрешения.

Для номинации изучаемого явления принимается более точный, на наш взгляд, термин — негативный коммуникативный результат (НКР), который позволяет поставить в один ряд два феномена:

позитивный и негативный результат коммуникации (ПКР и НКР соответственно), что теоретически является очень важным, поскольку позволяет объяснить, почему интеракция в подавляющем большинстве случаев завершается положительно. Во-вторых, термины НКР и ПКР позволяют трактовать их как гиперонимы к таким явлениям, как коммуникативная удача / неудача, коммуникативный успех / неуспех. Наблюдения за естественно протекающей коммуникацией показывают, что большая часть интеракций завершается успехом, несмотря на постоянно возникающие по ходу их развития затруднения. Осознание этого факта позволило отграничить два явления: во-первых, угрозу негативного коммуникативного результата (далее: угроза НКР) для описания всех возникающих затруднений, ставящих под угрозу реализацию коммуникативной цели одного или обоих коммуникантов, и, во-вторых, собственно НКР при анализе случаев, когда коммуникативная цель не может быть реализована.

Осмысление выявленных особенностей развития интеракции в разных дискурсивных условиях позволило сформулировать цель предпринимаемого исследования.

Цель работы — описать закономерности развития различных интеракций, в которых присутствует угроза НКР, через анализ коммуникативных/дискурсивных стратегий, используемых коммуникантами для преодоления этих угроз.

Основная цель работы обусловила следующие задачи:

1. Описать Негативный Коммуникативный Результат как явление самостоятельное и требующее своих методов и приемов исследования. Определить сущность НКР, выявить его основные характеристики и маркеры, значимые как для исследователя, так и для коммуникантов.

2. Выявить в структуре коммуникации основные «зоны риска», в которых в процессе речевого взаимодействия создаются угрозы НКР, а также факторы, обуславливающие возникновение угроз НКР.

3. Обосновать неизбежность возникновения угроз НКР в ходе естественной коммуникации и, как следствие, — необходимость изучения стратегий, используемых носителями языка для разрешения угроз НКР, а также закономерности развития ситуаций с наличием угроз НКР.

Предметом исследования являются закономерности развития интеракций с наличием затруднений на пути реализации коммуникативных целей коммуникантов (угроз НКР).

Объектом исследования являются интеракции с наличием НКР / угроз НКР на английском языке. Там, где выявлены существенные различия, проводится разграничение между британской и американской лингвокультурами. Для иллюстрации влияния отдельных коммуникативно релевантных факторов, а также для определения сущностных параметров изучаемого явления, приводятся примеры из русской лингвокультуры. Целенаправленное контрастивное изучение эмпирического материала не входит в задачи исследования.

Материалом для анализа послужили различные интеракции с наличием НКР / угроз НКР, выделенные методом сплошной выборки из современных кинофильмов (общая длительность кинофильмов — около 30 часов британских, около 40 часов американских) как источников, дающих информацию не только об использованных в соответствующей интеракции вербальных, но и невербальных кодах. Тип дискурсивного события и параметры интеракции при анализе специально не учитывались.

Были использованы следующие **методы** исследования: индуктивный, метод интроспекции, метод лингвистического описания (интерпретация диалогических текстов) и сравнительно-обобщающая методика, когнитивно-дискурсивный анализ, понимаемый как анализ интеракций, разворачивающихся на основании имеющихся ментальных репрезентаций актуализируемой ситуации в соответствии с «нормами ожиданий» носителей языка. По мере необходимости использовались также лексико-семантический, грамматико-семантический анализ языковых средств.

Методологической основой работы являются исследования, в которых выявляются особенности дискурса (Н. Д. Арутюнова, М. Л. Макаров, В. И. Карасик, P. Grice, D. Schiffrin, S. Blum-Kulka, P. Brown, S. Levinson, T. Van Dijk), теоретически и практически доказываются положения о языке как о когниции и коммуникации (Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова), развиваются идеи о естественном развитии дискурса, о «нормах ожидания» коммуникантов (Л. В. Цурикова) и о возможности модификации номинативных стратегий применительно к различным дискурсивным условиям (Л. И. Гришаева), обосновываются положения о поливариантности способов вербализации

одного и того же концепта (З. Д. Попова, И. А. Стернин, Л. И. Гришаева).

Научная новизна настоящего диссертационного исследования обусловлена в первую очередь его целью — выявить закономерности развития дискурсивных событий, в ходе которых возникают угрозы НКР (т.е. случаи, когда под угрозой находится реализация коммуникативной цели одного или обоих коммуникантов), а также объектом исследования — НКР / угроза НКР. Последние трактуются при этом как явления самостоятельные, развивающиеся по своим законам, в противовес доминирующей до сих пор тенденции рассматривать коммуникативные неудачи как следствие нарушения определенных условий успешности коммуникации.

Впервые в исследовании, посвященном изучению результата коммуникации (позитивного / негативного), в фокус научного анализа помещаются не причины, вызывающие негативный результат, а имеющийся в арсенале носителей языка богатый набор способов достижения желаемого результата, путей погашения / усугубления / снятия затруднений, возникающих в ходе интеракции. Анализируется развитие дискурса при возникновении различного рода затруднений. Эти закономерности, как представляется, входят в свою очередь в «нормы ожидания» представителей определенной лингвокультуры относительно возможных путей развития дискурса.

Теоретическая значимость исследования заключается в предложении нового подхода к изучению положительного / негативного результата коммуникации (ПКР / НКР). В рамках предлагаемого подхода представляется целесообразным развести понятия НКР (невозможность реализации коммуникативной цели коммуникантов) и угрозы НКР (возникновение затруднений на пути реализации коммуникативной цели коммуникантов). Данным исследованием вводится понятие «угроза негативного коммуникативного результата». Результаты работы могут быть использованы в дальнейшем более детальном изучении результата коммуникации, открывают перспективы для изучения «зон риска» межкультурной коммуникации.

Практическая ценность исследования заключается в описании закономерностей развития интеракций с наличием НКР / угроз НКР, сведения о которых входят в «нормы ожидания» представителей британской и американской лингвокультур. Полученные результаты исследования могут быть

использованы в практике преподавания иностранного языка в целях повышения социокультурной и коммуникативной компетенции изучающих этот язык. Полученные теоретические выводы могут быть использованы в спецкурсах по теории межкультурной коммуникации, по общему языкознанию, по когнитивной лингвистике, по социолингвистике. В перспективе контрастивный анализ существующих закономерностей по предлагаемой методике в совокупности с анализом факторов, обуславливающих выбор индивидами того или иного пути из набора возможных, позволит определить потенциальные зоны и факторы риска для межкультурной коммуникации.

Апробация работы:

Результаты работы были изложены в докладах на внутривузовских конференциях ВГУ (2001—2004 гг.), конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2001), межрегиональной конференции «**Enhancing quality in foreign language teaching in higher education**» (Воронеж, сентябрь 2004), международной конференции «Языковая картина мира» (Литва, г. Шяуляй 2004), международной конференции «Культурные табу» (Воронеж 2004). По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 34 с.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка источников примеров, 6-ти таблиц, 5-ти рисунков.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, ставится его цель, формулируются задачи, определяются положения, выносимые на защиту, обосновывается актуальность и новизна, практическая ценность и теоретическая значимость.

В первой главе «Угроза Негативного Коммуникативного Результата как объект лингвистического анализа» дается феноменологическая характеристика изучаемого явления, обосновывается предлагаемый подход к его изучению в рамках когнитивно-дискурсивного анализа НКР / угроз НКР через исследование входящих в «норму ожидания» представителей определенной лингвокультуры закономерностей развития дискурса с наличием затруднений на пути реализации коммуникативных целей коммуникантов.

Во второй главе «Анализ закономерностей развития дискурсивных событий с наличием угроз негативного коммуникативного результата» проводится анализ изучаемого явления в соответствии с предложенным в первой главе подходом. Данный анализ позволяет охарактеризовать на практическом

материале изучаемые феномены: описать зоны риска, в которых проявляется угроза НКР и факторы риска, обуславливающие возникновение НКР, а также маркеры НКР/угроз НКР. Анализ дает данные о наиболее типичных закономерностях развития коммуникативных ситуаций с наличием угроз НКР, в том числе стратегиях, используемых коммуникантами при возникновении различного рода затруднений, об их влиянии на развитие дальнейшего дискурса, о влиянии на общий исход коммуникации.

Каждая глава завершается выводами.

В заключении подводится итог проведенного исследования, сводятся воедино его результаты и намечаются перспективы дальнейшего изучения позитивного / негативного результата коммуникации в рамках предлагаемого подхода.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Афанасьева Л.А.* К вопросу изучения проблемы Негативного Коммуникативного Результата / Л. А. Афанасьева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тезисы докладов международной научно-практической конференции 7—9 декабря 2001 г. — Челябинск: Изд-во Челябинского государственного ун-та, 2001. — С. 75—77.

2. *Афанасьева Л.А.* Негативный коммуникативный результат (к постановке вопроса) / Л. А. Афанасьева // Вестник Воронежского гос. ун-та «Труды молодых ученых». — 2001. — Вып. 1. — С. 429—438.

3. *Афанасьева Л.А.* Стратегия анализа практического материала по теме «Маркеры негативного коммуникативного результата» / Л. А. Афанасьева // Вестник Воронежского гос. ун-та «Труды молодых ученых». — 2003. — Вып. 2. — С. 104—110.

4. *Афанасьева Л.А.* Непонимание как следствие возможности полиинтерпретируемости высказывания / Л. А. Афанасьева // Философские и прикладные аспекты герменевтики: Сборник научных трудов. — Воронеж: ВГУ, 2003. — С. 164—168.

5. *Афанасьева Л.А.* К вопросу изучения успеха / неуспеха коммуникации в рамках прототипических когнитивных схем коммуникативной ситуации / Л. А. Афанасьева // Программа и резюме докладов международной конференции «Языковая картина мира». — Шяуляй, 2004. — С. 43—45.

6. *Афанасьева Л.А.* Коммуникативная стратегия «уход от темы» как условие взаимопонимания между коммуникантами / Л. А. Афанасьева // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: коллективная монография: в 2 ч. — Воронеж: ВГУ, 2004. — часть 2, — С. 153—165.

Кашкина Ольга Владимировна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САМООЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
КАК СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ Я-КОНЦЕПТА
(на материале интервью немецкой прессы)**

Диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 — германские языки. Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Гришаева Людмила Ивановна. Официальные оппоненты — доктор филол. наук, проф. Цурикова Любовь Васильевна, канд. филол. наук, доцент Билецкая Оксана Павловна. Ведущая организация: Курский государственный университет. Защита состоялась «03» октября 2005 г.

Общая характеристика работы:

Познание мира — сложный процесс моделирования окружающей действительности, который наряду с объективным моментом его отражения включает в себя также субъективный: человек рассматривает явления и предметы внешнего мира с позиции ценностных ориентиров и оценивает их по разным основаниям. Включенность оценки в процесс познания объясняет популярность эвалюативной тематики в современной лингвистике, ориентированной на изучение речи как одного из видов деятельности человека в широком смысле слова (см. работы Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Болдырева, Е. М. Вольф, Л. И. Гришаевой, В. И. Карасика Е. В. Милосердовой, Н. Н. Мироновой, Т. Н. Ступиной и многих других). И хотя изучение феномена оценки и средств ее выражения имеет длительную традицию, до сих пор не изученным остается один из важных классов оценочных высказываний — самооценочные высказывания.

В настоящей работе самооценочное высказывание интерпретируется в коммуникативно-деятельностном ключе как основное средство вербализации самооценочного суждения индивида в процессе коммуникации. С таких позиций самооценочное высказывание оказывается, с одной стороны, средством доступа к представлениям индивида о собственной личности, а, с другой стороны, — коммуникативным действием, осуществляемым говорящим с целью оказания определенного влияния на адресата.

На современном этапе интерес к самооценочным высказываниям представляется закономерным. Конец XX — начало XXI века отмечены активным изучением вопросов самопрезентации индивида в процессе межличностного общения, большинство исследований обозначенной тематики было вызвано работами И. Гоффмана (см. рабо-

ты *The Presentation of self in everyday life 1967, Wir alle spielen Theater 1983* и др.). Анализу прагматических аспектов самопрезентации посвящены исследования последних трех десятилетий (W. Holly, I. Keim, R. Learly, J. Schwitalla, C. Spiegel), причем ряд работ ориентирован на изучение лингвистических средств создания имиджа политиков (Э. Г. Куликова, L. Laux, U. Ulonska).

В отечественной лингвистике до настоящего времени не представлено специальных исследований, посвященных самооценочным высказываниям и их роли в процессе межличностной коммуникации. Учитывая всё возрастающий интерес к проблемам речевого воздействия, результаты такого анализа будут полезны как в теоретическом, так и в практическом плане.

Все сказанное выше определяет **актуальность** данного исследования, которое выполнено согласно положениям антропоцентрической лингвистической парадигмы и связано с необходимостью уточнения представлений о единстве психического (ментального), физического (материального), социального и вербального в конкретной дискурсивной деятельности коммуникантов, в процессе которой отражаются определенные тенденции в социуме.

Цель настоящего исследования заключается в комплексной многоаспектной характеристике самооценочных высказываний как средства репрезентации Я-концепта в дискурсивных условиях интервью.

Реализация поставленной цели требует решения ряда конкретных **задач**:

— Выявить механизмы вербализации структурных компонентов самооценочного суждения и описать сферу применения лексико-семантических, формально-структурных, синтаксических, текстограмматических, словообразовательных механизмов вербализации самооценки как важной составляющей Я-концепта.

— Установить функциональный потенциал самооценочных высказываний и определить факторы, влияющие на его реализацию в различных дискурсивных условиях.

— Охарактеризовать дискурсивные стратегии, при которых коммуниканты прибегают к самооценочным высказываниям, и определить характер их влияния на выбор адресантом средств вербализации самооценки.

— Описать коммуникативно релевантную среду, в которой функционируют самооценочные высказывания.

Объектом исследования являются самооценочные высказывания, основу для изучения которых представляют диалоговые единства в тексте интервью.

Предмет исследования составляют механизмы вербализации самооценочных высказываний.

Материалом для исследования послужили 3500 самооценочных высказываний, извлеченных методом сплошной выборки из 4300 текстов интервью на немецком языке, опубликованных в известных еженедельных печатных изданиях Германии за 1997—2001 гг.

Научная новизна настоящего диссертационного проекта обусловлена выбором объекта исследования — самооценочных высказываний, которые в специальной литературе до сих пор еще не были описаны с обозначенных позиций. Впервые самооценочное высказывание рассматривается комплексно и многоаспектно; описывается как первичное средство вербализации Я-концепта и в связи с этим — как эффективный способ сохранения и защиты социального образа индивида в коммуникативном процессе. Выделены различные номинативные и дискурсивные стратегии, реализация которых раскрывает функциональный потенциал самооценочного высказывания.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что в ней выявлены механизмы вербализации самооценки как части Я-концепта; определены первичные и вторичные средства языковой репрезентации самооценки определенного вида; описан функциональный потенциал самооценочных высказываний и условия его реализации; выявлены дискурсивные стратегии, к которым прибегает коммуникант при необходимости эксплицировать в разных дискурсивных условиях самооценку. Изучение самооценочных высказываний в преломлении к различным дискурсивным стратегиям вносит вклад в общую теорию коммуникации и имиджелогии. Полученные выводы позволяют приблизиться к пониманию того, как в языке происходит вербализация оценочных автохарактеристик.

Практическая ценность проведенного исследования определяется возможностью использовать его положения и выводы в теоретической грамматике, лингвопрагматике, теории дискурса, теории межкультурной коммуникации. Полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении

спецкурсов по когнитивной лингвистике, социолингвопрагматике, теории коммуникации, анализу дискурса. Материал, представленный в диссертации, и результаты его анализа могут найти применение в практике преподавания немецкого языка, в частности, при обучении приемам речевого воздействия.

Основные методы исследования, используемые в данной работе, следующие: наряду с системным подходом, обеспечивающим целостное представление о данном явлении, применялись такие методы, как концептуальный, логико-семантический, дискурсивный, грамматико-семантический, лексико-семантический, валентный, словообразовательный, функциональный, семантико-синтаксический, структурный, текстограмматический, контекстуальный анализ, метод лингвистического наблюдения и количественный анализ.

Комплексный многоаспектный анализ языковых средств репрезентации изучаемых высказываний включает в себя следующие **этапы**:

1. Описание языковых средств, оформляющих самооценочное высказывание, и их последовательный анализ с помощью представленных выше методов.

2. Исследование языковых особенностей самооценочных высказываний разных видов; выявление факторов, обуславливающих выбор средств вербализации самооценки определенного вида.

3. Изучение взаимосвязи дискурсивных и номинативных стратегий адресанта и особенностей реализации функционального потенциала самооценочных высказываний.

Теоретическую базу исследования составляют положения когнитивной лингвистики как науки, изучающей процессы категоризации и концептуализации сведений о мире, о языковых механизмах репрезентации сведений, хранящихся в различных ментальных структурах. При этом учитываются лингвистические, психологические, социолингвистические, дискурсивные и другие факторы, влияющие на порождение, передачу, восприятие и хранение информации в коммуникативном процессе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Самооценка является содержательной частью Я-концепта личности как субъекта познания и коммуникации. Самооценочное суждение эксплицируется различными языковыми средствами, обладающими разным функциональным потенциалом. Первичным средством его вербализации является «я»-высказывание.

2. Для вербализации самооценочного суждения в немецкой лингвокультуре имеются различные

номинативные стратегии, позволяющие коммуниканту варьировать степень категоричности самооценки разного характера (положительной / отрицательной) и разного типа (общей / частной) и тем самым оказывать определенное воздействие на интерактанта.

3. Противоречие между постоянной потребностью личности в самооценке как результате самопознания, с одной стороны, и конвенциональными социокультурно детерминированными ограничениями на экспликацию самооценки в интеракции многих типов, с другой стороны, в дискурсе разрешается за счет использования ряда дискурсивных стратегий (ассертивных, дефензивных), позволяющих модифицировать выбор средств вербализации самооценочного суждения и его элементов, и как следствие — варьировать воздействие на адресата и видоизменять содержательную интерпретацию самооценочного высказывания.

4. В интервью разного типа выбор номинативных и дискурсивных стратегий при вербализации Я-концепта подчинен цели самопрезентации, которая направлена на сохранение и защиту имиджа индивида.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на разных этапах ее разработки на международных конференциях «Условия взаимопонимания в диалоге» (Воронеж, ВГУ, 2002 г.), «Семиотика и имиджелогия деловых культур» (Тамбов, ТГУ, 2003 г.), на лингвистическом коллоквиуме института германистики ун-та им. М. Лютера (1999 г., 2000 г.), на научных сессиях ВГУ (2000—2005 гг.). По материалам исследования имеется 8 публикаций.

Структура работы. Диссертация объемом 190 с. состоит из введения, двух глав, заключения и содержит список использованной научной литературы, включающей 248 наименований, в том числе 124 на иностранном языке, список использованных словарей, включающего 10 наименований, а также списка источников фактического материала.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Кашкина О.В.* Вариативность языковых форм категоричной самооценки личности / О. В. Кашкина // Филология и культура: Тезисы II-й Междунар. конф. 12—14 мая 1999. — Ч. 1. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. — С. 66—67.

2. *Кашкина О.В.* Языковые способы оформления самооценки личности / О. В. Кашкина // Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. — С. 61—62.

3. *Кашкина О.В.* Местоимения *wir* и *man* как средства реализации стратегии «дефокусация самооценки» / О. В. Кашкина // Филология и культура: IV Межд. науч. конф. 16—18 апреля 2003. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. — С. 304—306.

4. *Кашкина О.В.* Прагматический анализ средств реализации стратегии дефокусации на примере местоимений *wir man* / О. В. Кашкина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Труды молодых учёных. — 2003. — Вып. 2. — С. 138—146.

5. *Кашкина О.В.* Самооценочные высказывания как средство защиты имиджа в контроверзном интервью / О. В. Кашкина // Семиотика и имиджелогия деловых культур: Мат-лы междунар. науч. конф. 16—17 сентября 2003. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. — С. 118—121.

6. *Кашкина О.В.* Я-концепт сквозь призму самооценочных высказываний / О. В. Кашкина // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2004. — № 1. — С. 47—53.

7. *Кашкина О.В.* Самооценочное высказывание как средство защиты имиджа в контроверзном интервью / О. В. Кашкина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Труды молодых учёных. — 2004. — Вып. 1. — С. 346—354.

8. *Кашкина О.В.* Гендерная маркированность самооценочных высказываний как фактор успешного взаимодействия / О. В. Кашкина // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: Коллективная монография; Ч. 2. — Воронеж: ВГУ, 2004. — С. 163—177.

Спиридовский Олег Владимирович

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РИТОРИКИ КАК ВИДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Специальность 10.02.04 — германские языки. Кандидатская диссертация выполнена на кафедре теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии. Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор В. Б. Кашкин. Официальные оппоненты — доктор

филологических наук, профессор Е. И. Шейгал, кандидат филологических наук, доцент Е. О. Ковыршина. Ведущая организация — Тверской государственный университет. Защита состоялась 2 октября 2006 года на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 в Воронежском государственном университете.

В настоящей работе лингвокультурные характеристики американского президентского дискурса рассматриваются на фоне его немецкого и австрийского аналогов. Для данного исследования принципиально понимание того, что президентский дискурс носит риторический характер. Он проявляется в определённой системе жанров, характеризующихся собственными риторическими особенностями. Эффективность президентских обращений напрямую зависит от используемых способов риторического воздействия на адресата.

Объектом исследования является президентский дискурс США, Германии и Австрии, который понимается как текст, обусловленный ситуацией политического общения.

В качестве **предмета изучения** рассматриваются лингвокультурные характеристики американского, немецкого и австрийского президентского дискурса последних 20 лет.

Политика является одним из наиболее значимых социальных институтов современности, интерес к её изучению со стороны лингвистов в последнее время устойчив, поскольку многие политические действия по своей природе являются речевыми. Интенсивное развитие политической лингвистики определяет **актуальность настоящего исследования**.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что

1) предлагается комплексный анализ языковой личности президента с позиций ценностного, когнитивно-познавательного, поведенческого аспектов, а также с учётом риторической направленности создаваемых ею речевых произведений;

2) осуществляется целостное изучение и структурирование жанрового пространства президентского дискурса;

3) выявляются его национально-специфические жанры;

4) рассматривается широкая палитра стилистических средств, используемых в президентском дискурсе;

5) исследование президентской риторики проводится в межкультурном ракурсе.

Цель работы заключается в моделировании современного президентского дискурса и выявлении лингвокультурных характеристик президентского дискурса в США на фоне его аналогов в Германии и Австрии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

1) определить место и функции президентского политического дискурса в современном обществе США, Германии и Австрии;

2) описать языковую личность президента в ценностном, когнитивно-познавательном, поведенческом аспектах;

3) исследовать структуру жанрового пространства президентского дискурса США, Германии и Австрии;

4) установить конститутивные жанровые признаки президентского дискурса с учётом его национально-культурной специфики;

5) выявить средства риторического воздействия президентского дискурса на лексическом, синтаксическом и интертекстуальном уровнях.

Материалом исследования послужили 1134 текста речей президентов США, Германии и Австрии (989 на английском языке и 145 — на немецком) в печатной, электронной, видео- и аудиоверсиях.

Логика работы, её цель и задачи определили структуру диссертации, которая состоит из трёх глав.

В **первой главе** рассматриваются понятие дискурса в современной лингвистике, специфика политического дискурса, роль языковой личности в процедурной / динамической парадигме дискурс-анализа, риторические характеристики, преобладающие в политическом общении.

Вслед за Н. Д. Арутюновой, В. В. Богдановым, В. Б. Кашкиным, Е. И. Шейгал автор придерживается позиции, согласно которой дискурс включает в себя и параметры, свойственные речи, и параметры, свойственные тексту.

Существенным для данной работы является противопоставление личностно-ориентированного и институционального общения на основании статусно-ролевых характеристик участников коммуникации, согласно концепции В. И. Карасика. Одним из видов институционального общения является политический дискурс, основная функциональная направленность которого состоит в борьбе за власть.

Во **второй главе** раскрывается понятие жанра в современной лингвистике с учётом концепций М. М. Бахтина, Т. В. Анисимовой, А. Вежбицкой, В. В. Дементьева, В.И. Карасика, Т.В. Шмелёвой, исследуется структура жанрового пространства президентского дискурса с точки зрения его социокультурных особенностей, предлагается жанровая классификация президентского дискурса США, Германии и Австрии.

Квантитативный анализ отобранного эмпирического материала показал, что в жанровом пространстве президентской риторики доминируют ритуальные (эпидейктические) жанры вне зависимости от лингвокультуры. Они закрепляют сложившиеся в обществе статусные отношения и систему ценностей. Был выявлен высокочастотный национально-специфический ритуальный жанр — традиционное субботнее радиообращение президента («Saturday radio address»), **характерный именно для** американской лингвокультуры и до настоящего момента не исследованный в лингвистической научной литературе. Менее частотными являются ориентационные жанры президентского дискурса, а также агональные / состязательные жанры.

По предложенной автором жанровой модели были проанализированы 1134 текста речей президентов США, Германии и Австрии.

На втором этапе анализа эмпирического материала из 1134 текстов речей президентов были отобраны 748 текстов разных жанров за последние 20 лет, которые были подвергнуты тщательному анализу не только с позиций жанровых характеристик, но и с точки зрения их экспликации на лексическом, стилистическом и интертекстуальном уровнях, чему посвящена третья глава.

Лингвокогнитивный и квантитативный методы анализа эмпирического материала показали, что система ценностей языковой личности президента как некоего «когнитивно-коммуникативного инварианта» (термин Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой) определяет иерархию наиболее востребованных базовых концептов президентского дискурса США, Германии и Австрии последних 20 лет. Сопоставление разных лингвокультур показало, что палитра и иерархия концептов в концептосфере президентов разных стран не всегда совпадают, так как лежащие в её основе ценности могут быть как универсальными, так и национально-специфическими.

Анализ речей президентов на синтактико-стилистическом уровне позволяет говорить об общности дискурсивных средств, к которым обращаются президенты разных стран для риторического воздействия на адресата. Одним из самых распространённых синтактико-стилистических способов достижения эффекта выразительности является использование различных видов параллелизма, многочисленных риторических вопросов.

Проведённое исследование показало, что президентский дискурс характеризуется использованием многочисленных метафор из всех основных

понятийных сфер-источников метафорической экспансии. Во всех изучаемых в работе лингвокультурах доминирует антропоморфная метафора. Интересно, что в разных лингвокультурах президентами могут повторяться одни и те же метафорические образы.

Ещё одним отличительным признаком президентского дискурса является его интертекстуальность.

Проведённое исследование позволило сделать ряд выводов, которые подтверждают основные положения диссертационного исследования.

1) В контексте борьбы за власть ядро жанрового пространства президентского дискурса занимают агональные жанры, в которых состязательность получает эксплицитную реализацию. Ритуальные жанры, хотя количественно и доминируют в жанровом пространстве президентского дискурса, находятся на его интенциональной периферии, так как направлены на сохранение, а не на завоевание власти. Количественное доминирование жанров ритуальной коммуникации во всех анализируемых в исследовании лингвокультурах является универсальной характеристикой президентского дискурса.

2) Жанровая модель дискурса включает в себя следующие жанрообразующие признаки: хронотоп общения, участников дискурса и их ролевые характеристики, институциональную сферу общения, тематическую заданность общения, жанровую композицию, коммуникативную цель, первичность / вторичность жанра, стилистические особенности риторического произведения.

3) Агональные, ориентационные и ритуальные жанры обнаруживают как универсальные, так и национально-специфические жанровые признаки. К универсальным признакам относятся коммуникативная роль «потенциальный президент» в агональных жанрах, коммуникативная роль «гомилет» в ритуальных жанрах, тактика информационных ударов в президентских теледебатах. Национально-культурная специфика проявляется, прежде всего, в тематической заданности общения, развитии тематических блоков, выборе микротема, а также композиционной структуре. Кроме этого, существуют отдельные национально-специфические жанры, приобретающие смысл только в своей лингвокультуре.

4) Концептосфера языковой личности президента в исследуемых лингвокультурах характеризуется универсальными признаками, в частности, высокой коммуникативной востребованнос-

тью концептов «свобода» и «мир». Национально-культурная специфика концептуальной картины мира языковой личности президента объективируется в концептах «терроризм» в американском президентском дискурсе, «общность» и «единство / единение» в немецком и австрийском президентском дискурсе.

5) Риторическое воздействие президентского дискурса на адресата достигается за счёт использования лексических и синтаксических средств выразительности. В риторическом аспекте одной из наиболее значимых особенностей президентского дискурса является его сверхметафоричность. Во всех исследуемых лингвокультурах преобладает антропоморфная метафора.

6) Одним из признаков президентского дискурса является его интертекстуальность. В дискурсе президентов США количественно преобладают ссылки на своих предшественников. Для дискурса немецких и австрийских глав государств характерно доминирование ссылок на слова и имена деятелей науки, литературы и искусства, философов. Выбор ссылки функционально обусловлен и направлен на достижение риторического воздействия на адресата.

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях по теме проведённого исследования:

1. *Спиридовский О.В.* Речи американских президентов в зеркале национальных ценностей и ориентиров / О. В. Спиридовский // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сб. науч. тр. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. — С. 274—277.

2. *Спиридовский О.В.* Язык политики — политика в языке (на материале речей президентов США Билла Клинтона и Джорджа Буша) / О. В. Спиридовский // Актуальные проблемы модернизации языкового образования в школе и вузе: сб. науч. тр. — Ч. 2. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2004. — С. 98—101.

3. *Спиридовский О.В.* Речи американских президентов в фокусе дискурсного анализа / О. В. Спиридовский // Дайджест-2003: дипломные работы факультета РГФ ВГУ. — Вып. 4. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — С. 98—103.

4. *Спиридовский О.В.* Метафора в политическом дискурсе и проблема её перевода на другой язык / О. В. Спиридовский // Перевод: язык и культура: сб. науч. тр. — Вып. 6. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — С. 216—221.

5. *Спиридовский О.В.* Языковая личность президента в аспекте национальных ценностей / О. В. Спиридовский // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. — Вып. 7. — Воронеж: Изд-во «Истоки», 2005. — С. 133—136.

6. *Спиридовский О.В.* Концепт «терроризм» в речах президента США Джорджа Буша / О. В. Спиридовский // Реальность, язык и сознание: сб. науч. тр. — Вып. 3. — Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2005. — С. 279—281.

7. *Спиридовский О.В.* Антропонимы американских президентов и их функционирование в политическом дискурсе / О. В. Спиридовский // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. — Вып. 4. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. — С. 123—127.

Болдырева Анна Александровна

КАТЕГОРИЯ АВТОРИТЕТНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Специальность 10.02.19 — теория языка. Кандидатская диссертация выполнена на кафедре теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии. Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор В. Б. Кашкин. Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор А. В. Кирилина, кандидат филологических наук, профессор Н. А. Сребрянская. Ведущая организация — Волгоградский государственный педагогический университет. Защита состоялась **28 сентября 2006 года** на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете.

Данная работа выполнена в рамках анализа категорий дискурса и посвящена изучению одной из базовых коммуникативных категорий — категории авторитетности и ее дискурсивному выражению в жанре диссертации. В работе рассматриваются правила отбора и употребления языковых единиц разных уровней и их воздействие на участников научного дискурса на основе функционального подхода к изучению языка с применением **методов** текстового и семантического анализа, дискурс-анализа и элементов контекстного анализа. В психолингвистическом эксперименте использовался метод опроса в форме анкетирования респондентов.

Материалом работы послужили тексты 50-ти диссертационных работ и 50-ти авторефератов диссертаций российских ученых (на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук), а также 50-ти диссертаций и 50-ти резюме диссертационных сочинений англоязычных исследователей (**PhD thesis, MA, MSc dissertations**). **Общий** объем проанализированного материала составил 20430 страниц.

На защиту были вынесены следующие положения:

1. Авторитетность является одной из системообразующих характеристик речедействия в целом и научного дискурса в частности. Авторитет заключается в определенном способе влияния на адресата посредством выбора и реализации определенных дискурсивных стратегий и одновременно является целью, а иногда и результатом воздействия адресата.

2. Диссертация как жанр научного дискурса имеет ряд специфических признаков, обусловленных квалификационным характером работы. При написании и оформлении диссертационной работы авторитетность изложения, ее повышение являются одной из функциональных доминант. Поэтому лингвистический анализ текстов диссертаций позволяет выделить в них дискурсивные маркеры категории авторитетности.

3. В текстах диссертационных работ встречаются дискурсивные маркеры авторитетности, принадлежащие к одному из ее типов (прямой или косвенной авторитетности) или находящиеся на их стыке:

— ссылки на авторитет автора работы, общественное мнение, точку зрения признанных специалистов данной сферы науки (прямая авторитетность);

— обезличенность изложения в сочетании с акцентированием внимания на достижениях автора (косвенная / прямая авторитетность);

— привлечение внимания читателя при помощи оригинального названия, эпиграфа, необычной инициали диссертации (косвенная авторитетность);

— широкое употребление сложной специальной терминологии данной области исследования (косвенная авторитетность);

— обращение соискателя к наглядным примерам, приведение статистических данных (косвенная авторитетность);

— систематизация информации, ее наглядное представление в формулах, графиках, таблицах (косвенная авторитетность);

— использование в текстах научного дискурса образности и иногда иронии (косвенная авторитетность).

4. Дискурсивные маркеры авторитетности встречаются в диссертациях, написанных как на русском, так и на английском языке. Особенностью диссертаций, написанных на русском языке, является большая (по сравнению с английским языком) обезличенность изложения, стремление к максимальной формализации текста. Для английских и американских соискателей характерным является «творческий подход» к описанию исследования, большая выраженность авторского стиля, эмоциональность и образность изложения, использование элементов юмора и иронии.

Исследование показало, что авторитет (личности, группы людей, социального института) это объективно существующее явление социальной действительности. Он возникает как следствие социальных потребностей и призван обеспечить эффективную деятельность по их удовлетворению.

Научный авторитет является сущностным свойством научного познания. Становление такого авторитета происходит в результате взаимодействия субъектов научно-познавательной деятельности.

Авторитет выражается в способности направлять (не прибегая к принуждению) поступки и логику мышления другого человека по пути, желательному для носителя авторитета.

Поскольку, формирование авторитета и его укрепление возможно только в процессе межличностной коммуникации, в ходе которой все участники общения одновременно и воздействуют, и подвергаются воздействию, функционирование авторитета в процессе общения напрямую связано с конативной функцией языка, подчеркивающей направленность на получателя, воздействие на него. Успех и результат этого воздействия зависит от авторитета адресанта в глазах адресата.

Авторитет — это определенный способ влияния на адресата посредством выбора и реализации определенных дискурсивных стратегий и одновременно цель воздействия на адресата и желаемый результат этого воздействия.

Поэтому к традиционно выделяемым компонентам авторитета (профессиональному, личностному, социальному и ролевому) целесообразно добавить дискурсивный компонент, который актуализируется в выборе адресантами определенных стратегий речевого поведения, связанных с их социальным статусом, мерой обладания символической властью, различным правом на речь.

Формально в научном коллективе ведущую роль играет профессиональная составляющая авторитета, фактически, современные ученые придают все больше внимания эффективному освоению различных дискурсных стратегий, все чаще занимаются завоеванием научного авторитета (т.е. накоплением символического капитала).

По аналогии с исследованиями В. В. Дементьева, утверждающими о существовании не прямой коммуникации, т.е. содержательно осложненной коммуникации, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата, в нашем исследовании были выделены два типа авторитетности — прямая и косвенная (непрямая).

В текстах научного дискурса категория авторитетности актуализируется в дискурсивных маркерах авторитетности. В результате лингвистического анализа диссертационных работ и авторефератов, написанных на русском и английском языках, выделены маркеры авторитетности научного дискурса, представленные на схеме (см. рис.).

Частота обращения к маркерам авторитетности научного дискурса для каждого автора является индивидуальной, и все же проведенное исследование позволило заметить, что нередко авторы диссертаций, формально следуя традициям научного изложения, подменяют официальную цель научной

коммуникации (беспристрастное сообщение новой научной информации) своей личной (убеждение читателя в профессионализме и компетентности автора, оригинальности работы). В результате, тексты научно исследовательских работ выполняют, как правило, не только референтную функцию (функцию сообщения), но и конативную (функцию воздействия на адресата).

Таким образом, в работе было доказано, что дискурсивные маркеры авторитетности встречаются в диссертациях, написанных как на русском, так и на английском языке. Однако их частотность различна. Для диссертаций, написанных на русском языке, характерна большая обезличенность изложения, стремление к максимальной формализации текста. Работы английских и американских соискателей отличаются своей креативностью, большей выраженностью авторского стиля, для них характерны эмоциональность и образность изложения, использование элементов юмора и иронии.

В ходе исследования была сформулирована гипотеза о том, что, умело используя в научных текстах дискурсивные маркеры авторитетности, можно воздействовать на создающееся у реципиента мнение (впечатление) о тексте и его авторе, т.е. **гипотеза о возможности управления степенью авторитетности научного дискурса**. Для психолингвистической верификации данной гипотезы был выбран метод опроса респондентов в форме анкетирования.

Рис. Маркеры авторитетности научного дискурса

Материалом эксперимента послужили предложения, выписанные из проанализированных в процессе исследования диссертационных работ, содержащие дискурсивные маркеры авторитетности, а также, предложения, искусственно созданные по образцу первых, но включающие другие маркеры авторитетности или же с их полным отсутствием.

Анкетирование респондентов проводилось в течение 2004—2005 учебного года. В заполнении анкеты приняли участие 100 сотрудников вузов г. Воронежа. Для повышения достоверности эксперимента в качестве респондентов привлекались лица, принадлежащие к одной из трех категорий: 1) доктора наук (30 человек); 2) кандидаты наук (40 человек); 3) аспиранты и соискатели ученой степени старших курсов (30 человек). 29 % опрошенных являются членами диссертационных советов по присуждению докторских и кандидатских степеней.

Результаты эксперимента подтвердили тот факт, что предложения, содержащие маркеры авторитетности, выше оцениваются реципиентами научных текстов.

Наибольшее доверия, по мнению опрошенных экспертов, заслуживают предложения, в которых встречаются:

- наглядное представление цифровой информации в форме диаграмм или графиков;
- представление максимально точной цифровой информации;
- использование ссылок.

Наименьшую оценку реципиентов получили такие приемы, как акцентирование внимания на авторе изложения (обращение к личным и притяжательным местоимениям 1-го лица), замена специальной терминологии общеупотребительной лексикой, первое предложение текста, дающее техническую справку или ссылку на госзаказ.

Проведенное исследование является первой попыткой комплексной характеристики описания содержания категории авторитетности и средств ее актуализации в письменных текстах научного дискурса с применением методологического анализа лингвистики. Основное содержание исследования отражено в шестнадцати публикациях:

1. *Болдырева А.А.* Актуальность исследования лингвистических особенностей научной коммуникации / А. А. Болдырева // Нетрадиционные технологии в технике, экономике и социальной сфере: межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 2. — Воронеж, 2000. — С. 143—146.

2. *Болдырева А.А.* Лингвистические аспекты повышения результативности письменной коммуникации (на материале английского языка) / А. А. Болдырева // Нетрадиционные технологии в технике, экономике и социальной сфере: межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 4. — Воронеж, 2000. — С. 148—152.

3. *Болдырева А.А.* Категория авторитетности в научном дискурсе / А. А. Болдырева, В. Б. Кашкин // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 1. — Воронеж, 2001. — С. 58—70.

4. *Болдырева А.А.* Речевые маркеры авторитетности в научном дискурсе / А. А. Болдырева // Социальная власть языка: сб. науч. тр. — Воронеж, 2001. — С. 231—235.

5. *Болдырева А.А.* Особенности выражения авторского «я» в научном дискурсе (на материале английских и русских письменных текстов) / А. А. Болдырева, В. Б. Кашкин // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 2. — Воронеж, 2002. — С. 99—108.

6. *Болдырева А.А.* Особенности научного дискурса / А. А. Болдырева // Известия Воронеж. гос. пед. ун-та. — Том 253. — 2003. — С. 19—20.

7. *Болдырева А.А.* Особенности языка диссертационной работы как одного из жанров письменного научного дискурса / А. А. Болдырева // Системные проблемы качества, математического моделирования, информационных, электронных и лазерных технологий: материалы междунар. конф. и Рос. науч. школы. — Часть 7 (Раздел 3). — М., 2002. — С. 136—138.

8. *Болдырева А.А.* Способы достижения взаимопонимания в процессе научного общения / А. А. Болдырева // Проблема взаимопонимания в диалоге: сб. науч. тр. — Воронеж, 2003. — С. 34—41.

9. *Болдырева А.А.* Статистические данные как способ повышения информативности научного текста / А. А. Болдырева // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Вып. 1. — Воронеж, 2003. — С. 64—71.

10. *Болдырева А.А.* Авторитет учителя / А. А. Болдырева // Актуальные проблемы модернизации языкового образования в школе и вузе: материалы регион. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2004. — С. 54—55.

11. *Болдырева А.А.* Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале английских и русских диссертаций) / А. А. Болдырева // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Вып. 2. — Воронеж, 2004. — С. 79—86.

12. Болдырева А.А. Авторитетность научного текста / А. А. Болдырева // Научная работа в университетских комплексах: сб. науч. тр. междунар. науч.-техн. конф. — Ч. 1. — М., 2005. — С. 270—275.

13. Болдырева А.А. Феномен авторитетности в научном общении / А. А. Болдырева // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Вып. 3. — Воронеж, 2005. — С. 150—156.

14. Кашкин В.Б. Научный дискурс: теория и практика: учеб. пособие. / В. Б. Кашкин, А. А. Болдырева. — Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2005. — 80 с.

15. Болдырева А.А. Юмор и ирония в научном дискурсе (на материале английских и русских диссертаций) / А. А. Болдырева // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Вып. 4. — Воронеж, 2006. — С. 70—73.

16. Болдырева А.А. Управление степенью авторитетности научного дискурса / А. А. Болдырева // Вестник Воронеж. гос. техн. ун-та. — 2006. — Т. 2. № 7. — С. 14—16.

Сарафанникова Елена Витальевна

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ СООТНЕСЕНИЯ СООБЩАЕМОГО С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ (на материале телевизионных новостей на русском и английском языках)

Специальность 10.02.19 — теория языка. Кандидатская диссертация выполнена на кафедре теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии. Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор В. Б. Кашкин. Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор В. И. Карасик, кандидат филологических наук, доцент М. А. Стрельникова. Ведущая организация — Нижегородский государственный лингвистический университет. Защита состоялась **28 сентября 2006 года** на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете.

Объектом исследования в диссертации стали англоязычные телевизионные новости канала BBC World News и русскоязычные телевизионные выпуски новостей каналов ОРТ и РТР. **Актуальность** исследования связана с необходимостью более глубокого изучения механизмов коммуникации и обусловлена потребностью в дискурсивных исследованиях текстов массовой коммуникации.

В работе подтверждается, что телевизионные новости — это один из способов понимания мира человеком и одна из форм интерпретации действительности, поскольку сам процесс понимания носит интерпретативный характер. Понимание мира осуществляется благодаря языку и воспринимается человеком с помощью языка. Телевизионное новостное сообщение является *результатом особого рода интерпретации действительности*. Действительность преломляется сначала в сознании автора сообщения, а затем — получателя. Создание теленовостей — это попытка построения «объективного инварианта» из субъективных систем.

Новости на телевидении выполняют роль своеобразного посредника между индивидом-зрителем и внешним миром, соединяя в единое целое общее, особенное и единичное, что также роднит его с мифологией.

Телевизионное новостное сообщение рассматривается как *особый тип дискурса*, который представляет собой сложное коммуникативное явление и включает в себя не только изолированную текстовую структуру, но и социальный контекст.

В структурировании теленовостного сообщения применяются как вербальные средства, так и средства других семиотических кодов. В результате на восприятие данных сообщений зрителями оказывают влияние два параллельных повествования. Видеоряд является документальным подтверждением произошедшего и тем самым удовлетворяет требованиям объективности. Аудиоряд дополняет информацию, оставаясь относительно обособленным и не подвергая сомнению информативность визуального повествования. Несмотря на достоверность происходящего на экране в зрительском восприятии, необходимо учитывать то, что сам акт фиксации носит интерпретативный характер и не лишен субъективного авторского начала.

Предметом исследования диссертанта были английские и русские дискурсивные маркеры соотнесения сообщаемого с действительностью. Дискурсивные маркеры — это слова, «... принципиально важным свойством которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса». Дискурсивные маркеры поддерживают жанровые характеристики теленовостей, вносят свой вклад в *создание видимой объективности сообщения*, маркируя достоверность, фактичность сообщаемого. Они также направляют восприятие

дискурса и модифицируют выраженные в дискурсе значения, а нередко и наполняют сообщаемое новыми значениями. Дискурсивные маркеры являются сигналами авторской оценки, задающими особенности зрительского восприятия соотношения сообщаемого с действительностью, и выделяются по важнейшим критериям информационной полноты и объективности новостного сообщения. Они определяются по следующим параметрам: оценка достоверности сообщаемого, оценка противоречия, количественная оценка и временная оценка сообщаемого.

Целью диссертации было выявление функций дискурсивных маркеров и их влияния на оценку соотношения сообщаемого с действительностью в телевизионных новостных сообщениях на русском и английском языках, то есть в особом типе дискурсе.

В ходе исследования решались частные **задачи**, соответствующие поставленной цели.

Во-первых, выявлялись характеристики телевизионного новостного сообщения как особого типа дискурса. В изучении новостей следует анализировать как когнитивную и социальную деятельность журналистов по производству текстов новостных сообщений, так и последствия интерпретации этих текстов зрителями.

Во-вторых, была выявлена специфика телевизионного новостного сообщения как способа интерпретации действительности. В новостях интерпретация проявляется на двух уровнях: интерпретация действительности автором сообщения и интерпретация сообщения зрителем. Телевизионный мир может показаться зрителю отражением реального мира, однако необходимо осознавать различие между миром на экране и окружающим миром.

В-третьих, определено соотношение жанровых характеристик и критериев отбора событий в новостные программы. Исследователями средств массовой информации используется понятие *newsworthiness* (событийная ценность). Авторы новостей производят отбор событий в новостные программы, следуя условиям событийной ценности и используя определенные критерии, ориентированные, прежде всего, на зрителя. Например, событие должно быть важным, интересным, своевременным, необычным и т.д. *для зрителя*.

Границу, разделяющую критерии отбора событий в новостные программы и жанровые характеристики новостного сообщения, провести сложно. Это связано с тем, что критерии находят

отражение в конечном продукте, то есть в самом новостном сообщении.

В новостном жанре позиция автора выражается в акценте на роли журналиста как независимого обозревателя, а также читателя (зрителя) как получателя достоверной информации. Новостной жанр узнаваем зрителем, а жанровые особенности новостей проявляются на трех уровнях: в общей последовательности сообщений в программе; в рамках индивидуального сообщения (главная информация суммируется в начале) и на уровне текстовых элементов, которые призваны поддерживать объективность новостного сообщения.

В-четвертых, были выделены дискурсивные маркеры оценки, отражающие жанровые характеристики новостей (три группы). В первую группу включены **дискурсивные маркеры (ДМ) оценки достоверности**: *действительно, конечно, очевидно, видимо, явно, пожалуй, возможно, может быть, якобы, really, certainly, indeed, of course, obviously, perhaps, possibly, probably*, которые маркируют оценку достоверности сообщаемого говорящим и степень близости языковой и внеязыковой реальностей. Во второй группе представлены **дискурсивные маркеры оценки противоречия**: *но, однако, тем не менее, впрочем, but, however, though, nevertheless, yet*. Новости тяготеют к конфликтности, сенсационности. А противопоставление позиций и мнений в новостном дискурсе вносит вклад в создание видимой объективности сообщаемого. Третью группу составили **дискурсивные маркеры количественной оценки**: *по меньшей мере, по крайней мере, около, примерно, почти, at least, about, almost, nearly*, которые маркируют фактичность информации. В четвертую группу вошли дискурсивные маркеры (ДМ) временной оценки сообщаемого: *уже, пока, еще, already, yet, so far, still*.

Также в работе определены функции дискурсивных маркеров в англоязычных и русскоязычных телевизионных новостных сообщениях и проведен сравнительный анализ их функционирования.

Так, рассматриваемые ДМ оценки достоверности в русском и английском языках реализуют свои возможности в функции интенсификации подтверждения достоверности сообщаемого (*действительно, certainly*), в создании эмоциональной достоверности (*really, indeed, certainly*), в маркировании безусловной достоверности (*конечно, of course*), а также в снижении категоричности сообщаемого (*perhaps, пожалуй*). Маркеры невысокой степени достоверности выполняют в дискурсе

функцию предположения (*возможно, может быть, possibly, probably, perhaps*). Причем в некоторых случаях предположение затрагивает область будущего (*возможно*). Маркеры «зрительной» достоверности вносят в дискурс функцию разъяснения, объяснения (*очевидно, obviously*). Интересно, что английские ДМ достоверности *indeed, certainly* в некоторых случаях перестают маркировать достоверность и становятся реплико-связующими элементами дискурса. Русский маркер *действительно* в роли нейтрализатора сомнения указывает на отношения между отправителем (журналистом) и получателем (зрителем) новостного сообщения, то есть подчеркивает диалогичность новостного дискурса. ДМ *якобы* является авторским сигналом уверенности в обратном.

Количественный анализ рассматриваемых единиц в русских и английских теленовостях выявил преобладание в русских примерах ДМ, выражающих неуверенность или сомнение в достоверности сообщаемого (*возможно, может быть, якобы*). В английских новостных сообщениях присутствует большее количество ДМ, отражающих высокую степень оценки достоверности сообщаемого (*really, certainly, indeed, of course*).

Значение и функции ДМ оценки противоречия в дискурсе новостей глубже, чем противопоставление несопадающих взглядов. Их функции заключаются не только в противопоставлении несопадающих позиций, но и в маркировании расхождения с действительностью, а также несоответствия зрительских ожиданий и сообщаемого о действительности.

В результате исследования было выявлено, что как в английских, так и в русских новостях противоречие раскрывается сходным образом. Примеров с указанием на несоответствие в сторону предполагаемого негативного развития событий больше, чем расхождений в сторону позитивного. Это соответствует логике новостного жанра, которому свойственно акцентировать внимание зрителя на проблемах.

Несоответствие зрительских ожиданий тому, что сообщается также отражено в выводе объясняющего характера, в конкретизирующем или неожиданном выводе. Объяснительная и конкретизирующая функции дискурсивных маркеров оценки противоречия делают сообщение понятным для зрителя, а понятность (недвусмысленность) — это один из критериев «хорошего» новостного сообщения. Интересно, что в английских новостях предварение вывода-объяснения сопровождается

функцией эмоционального воздействия на зрителя, которое усиливается за счет видеоряда.

ДМ количественной оценки в русском и английском новостном дискурсе обладают как функциональными сходствами, так и различиями. В зависимости от характера контекста — количественного или неколичественного — варьируется и характер оценки.

Общей и самой распространенной функцией рассматриваемых маркеров является функция эмоционального воздействия, реализация которой представлена на примере маркеров *по меньшей мере, почти, at least, almost, nearly*. Причем все они актуализируют эмоциональный компонент, когда встречаются в количественных контекстах. Функция ориентирования зрителя находится в компетенции ДМ *около, примерно, about*.

В английских новостях прослеживается тенденция использования одного и того же ДМ как в количественных, так и в неколичественных контекстах (*at least, almost, nearly*). Следовательно, оценка сообщаемого может приобретать смешанный характер. В русских новостях подобных случаев не выявлено. В примерах с ДМ *at least, almost, nearly*, употребляемыми в количественных контекстах, ярко проявляется авторское отношение к сообщаемому, а основной функцией является эмоциональное воздействие на зрителя. Субъективность, таким образом, вторгается в те элементы новостных сообщений, которые внешне выглядят «голыми фактами».

Дискурсивные маркеры временной принадлежности реализуются в дополнительных функциях и вносят в новостной дискурс нечто большее, чем указание на временную принадлежность. Классический пример маркирования временной принадлежности передается в английском дискурсе маркером *already* и в русском — *уже*.

Остальные случаи менее прозрачны. Так, дискурсивные маркеры *уже, пока, еще, по-прежнему* в русских новостных сообщениях и *already, yet, so far* в английских могут косвенно указывать на возможное развитие события или на изменение сложившейся ситуации.

В отличие от ДМ временной оценки в русских новостных сообщениях, английские маркеры обнаруживают более разнообразные функциональные возможности, обусловленные грамматическим строем английского языка. Например, ДМ *yet* в отрицательном контексте снижает категоричность высказывания, выступая в роли политкорректного элемента, а ДМ *still* в рамках грамматического

времени *Present Continuous* функционирует в качестве элемента, иллюстрирующего сообщаемое.

Проведенное исследование позволяет сделать **выводы**, которые подчеркивают правомерность выносимых на защиту положений:

1. Телевизионное новостное сообщение представляет собой некую интерпретацию действительности с элементами внешней объективности (как главного требования к жанру новостей) и субъективной авторской оценкой (как его неотъемлемой составляющей).

2. В функционировании телевизионного новостного дискурса важная роль принадлежит дискурсивным маркерам (ДМ) оценки: ДМ оценки достоверности сообщаемого, ДМ оценки противоречия, ДМ количественной оценки и ДМ временной оценки сообщаемого. За счет выраженной оценочности телевизионного новостного сообщения они создают баланс объективности и субъективности сообщения.

3. В процессе использования в телевизионном новостном дискурсе рассматриваемые маркеры приобретают дополнительное назначение (усиление воздействия, создание эмоционального фона, снижение категоричности, ограничение положительных ожиданий и т.д.), что находится в прямой зависимости от жанровых характеристик новостного сообщения.

4. Превалирование черт функционального сходства маркеров над их различиями в английских и русских телевизионных новостных сообщениях обусловлено не только рамками журналистского жанра, но и включенностью сообщения в теленовостной дискурс.

Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях:

1. *Сарафанникова Е.В.* Телевизионное «новостное» сообщение как «сконструированная» реальность / Е. В. Сарафанникова // Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным

языкам: материалы междунар. науч. конф. — Воронеж, 2000. — С. 183.

2. *Сарафанникова Е.В.* Перевод текстов и создание телевизионных новостей как процессы интерпретационного характера / Е. В. Сарафанникова // Перевод: язык и культура: материалы междунар. науч. конф. — Воронеж, 2000. — С. 100—101.

3. *Сарафанникова Е.В.* Функционирование телевизионных новостей в современном информационном пространстве / Е. В. Сарафанникова // Труды молодых ученых. — Воронеж, 2001. — Вып. 2. — С. 280—282.

4. *Сарафанникова Е.В.* «The medium is the message» (Посредник и есть послание) / Е. В. Сарафанникова // Социальная власть языка: сб. науч. тр. — Воронеж, 2001. — С. 220—223.

5. *Сарафанникова Е.В.* Мифология политического дискурса в современном информационном пространстве / Е. В. Сарафанникова, Ю. М. Мазиев // Язык, коммуникация и социальная среда: межвуз. сб. науч. тр. — Воронеж, 2001. — Вып. 1. — С. 75—83.

6. *Сарафанникова Е.В.* Модальные характеристики новостного дискурса / Е. В. Сарафанникова // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Воронеж, 2004. — Вып. 2. — С. 96—105.

7. *Сарафанникова Е.В.* Дискурсивный маркер НО (BUT) в реализации некоторых характеристик телевизионных новостных сообщений / Е. В. Сарафанникова // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. — Воронеж, 2005. — Вып. 3. — С. 91—102.

8. *Сарафанникова Е.В.* Телевизионное новостное сообщение как креолизованный текст и его роль в процессе межкультурной коммуникации / Е. В. Сарафанникова // Вопросы современной лингвистики: междунар. сб. науч. тр. — Воронеж, 2005. — Вып. 1. — С. 174—179.